Глава 131

Первым, кто ответил Цянь Гэ, на самом деле была не Цзи И, а кастинг-директор, который выглядел очень удивленным. Он посмотрел на Цзи И, затем снова на Цянь Гэ и спросил:

- Вы знаете друг друга?

- Конечно, знаем... - первой заговорила Цянь Гэ, ее тщательно накрашенное лицо выражало фальшивое дружелюбие. - Цзи И и я были одноклассниками в старшей школе!

Сказав это, Цянь Гэ снова склонила голову и посмотрела на бывшую подругу.

- Цзи И, давно не виделись. Как ты поживала все эти годы?

Они явно встречались друг с другом дважды раньше, и каждый раз они ссорились... Цзи И смотрела на Цянь Гэ с заботливым выражением лица. Но ее сердце переполняло отвращение, однако на глазах у всех она продолжала играть глубокую сестринскую привязанность. Ей ничего не оставалось, как подыгрывать, поэтому, прежде чем Цянь Гэ вновь заговорила, Цзи И тут же выразила пуленепробиваемую улыбку и сказала:

- Это действительно было давно. У меня всё хорошо, а ты как?

- Неплохо... - Цянь Гэ увидела её улыбку, и в ответ улыбнулась еще ярче. То, что она сказала дальше, уже адресовалось не Цзи И, а директору по кастингу: - Цзи И тоже числится в нашей команде?

- Да, она актриса второго плана, - ответил кастинг-директор.

- Директор, у вас действительно хороший глаз. По правде говоря, актерские способности Цзи И великолепны! - Цянь Гэ выглядела так, будто она искренне хвалила подругу, пристально разглядывая её, раз уж они «давно» не виделись. - Цзи И, я очень рада, что мы поработаем в одной дораме.

Несмотря на то, что Цянь Гэ вела себя скромно, Цзи И явно чувствовала бесконечное количество спрятанных ножей и мечей, летящих прямо в нее. Она приподняла уголки губ и, как Цянь Гэ, не мигая, солгала:

- Я тоже в восторге! Сначала я очень нервничала, но теперь, увидев тебя, мне стало намного лучше.

Цянь Гэ услышала её слова и громко рассмеялась, как будто ей сказали самую счастливую вещь в мире. Но вскоре она сменила тему и заговорила с продюсером.

Последнее свободное место было во главе стола, и даже спустя полчаса после начала праздничного ужина, его так и не заняли.

Цянь Гэ умело и легко подходила то к одному актёру, то к другому, болтая со всеми, а затем вышла, чтобы ответить на звонок. Вернувшись, она что-то прошептала господину Линю из инвестиционной компании, сидевшему рядом с ней. Затем она подняла бокал перед всеми в комнате и извинилась, прежде чем удалиться.

***

Как только Цянь Гэ вышла из комнаты для вечеринок, ее маленькое улыбающееся личико мгновенно стало невероятно холодным. Она подошла к лифту и направилась прямо к подземной парковке.

Когда она вышла из лифта, то увидела, что парковка пуста, поэтому сразу же взяла телефон и в спешке набрала кого-то.

Через секунду после того, как ей ответили, Цянь Гэ сказала:

- Се Сияо, что это, черт возьми? Когда я взялась за «Три тысячи сумасшедших», разве ты не проверила заранее, кто актриса второго плана? И что я вижу? Это Цзи И! Не похоже, чтобы ты не знала, насколько сильной она была четыре года назад! Тогда мы так старались победить ее! К счастью, сегодня вечером я смогла сохранить лицо. После того, как я узнала, что она актриса второго плана, я сразу придумала план. Я сказала господину Линю, будто девушки, которые знали Цзи И, сказали, что она известна тем, что делает все, чтобы достичь вершины, и она была из тех, кто осмелится играть в любую игру! Я даже сказала этому старому извращенцу, что раньше Цзи И спала с тремя мужчинами сразу. Готова поспорить, он определенно не упустит ее, услышав пикантные подробности её прошлого, а, учитывая характер Цзи И, она никогда этого не допустит. Когда придет время, этот старый извращенец превратит смущение в гнев и непременно уберёт ее со съемок…

Прежде чем последнее слово слетело с губ Цянь Гэ, кто-то внезапно злобно выхватил телефон из ее рук.